

УДК 343.91
ББК 67.518

Н.А. Подольный,
доктор юридических наук

МОЛОДЕЖНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

В статье обосновывается существование молодежной организованной преступности как опасного негативного социального явления, анализируются ее особенности, рассматриваются отдельные факторы, которые лежат в основе ее существования, дается определение молодежной организованной преступности.

Ключевые слова: молодежная организованная преступность; молодежные преступные группировки; криминальные формирования; молодежная субкультура.

N.A. Podolny,
Doctor of Law

ORGANIZED YOUTH CRIME: DEFINITION AND SPECIFICS

The paper substantiates the existence of organized youth crime as a dangerous negative social phenomenon, analyzes its specific characteristics, considers certain factors that form the basis for its existence and gives a definition of organized youth crime.

Key words: organized youth crime; organized youth criminal groups; criminal bodies; youth subculture.

Молодежная организованная преступность является наименее изученным видом организованной преступности, несмотря на то, что в структуре организованной преступности отдельных регионов России она составляет более 70 % [4, с. 16–21]. Ее общественная опасность выше, чем общественная опасность иных видов организованной преступности. Это обусловлено тем, что, помимо опасности, которую она представляет для общества в силу организованного характера своей преступной деятельности, она берет на себя функцию по криминализации сознания молодых людей. По существу, молодежная организованная преступность – это «школа», в которой взращиваются криминальные таланты, создается смена «матерым» преступникам. Поэтому можно утверждать, что молодежная организованная преступность – это покушение на благополучие будущего нашего общества.

Характер преступной деятельности молодежных криминальных формирований остается малоизученным. Уже в силу этого она обладает повышенной опасностью, так как традиционные меры противодействия, оказываемые ей со стороны правоохранительных органов, государства и общества, не всегда эффективны. Преступная деятельность молодежных преступных формирований, помимо того, что является хорошо

организованной, часто может носить непредсказуемый характер. Так, отдельные молодые люди могут сами являться в правоохранительные органы с повинной, давать признательные показания, чем сознательно обрекают себя на серьезные ущемления в правах и свободах, притом что на самом деле они невиновны в совершении конкретного расследуемого преступления. Такое поведение воспринимается правоохранительными органами как неадекватное, что создает трудности в противодействии преступной деятельности.

Одним из критериев отграничения молодежной организованной преступности от преступлений, совершенных организованными группировками взрослых, является возраст. Его значение как критерия указанного выше отграничения состоит в том, что лица молодежного возраста находятся в процессе адаптации к окружающему их социальному миру. В силу определенных индивидуальных дефектов у отдельных молодых людей возникают проблемы, связанные с негативным его восприятием. Невозможность их разрешения становится основой формирования группировок, которые вначале могут иметь спортивную или иную некриминальную, ориентированную лишь на проведение досуга, направленность, со временем часто перерастающую в криминальную.

Знание особенностей данного процесса имеет не только общесоциальное, но и криминологическое значение, так как позволяет понять характер преступного поведения членов молодежной группировки и выработать действительно эффективные методы борьбы с молодежной преступностью.

Особенности процесса социализации молодежи необходимо принимать во внимание при определении ее возрастных границ. Верхняя граница молодежного возраста определяется 30 годами. Этот возрастной предел молодости обычно указывается социологами [3, с. 65], криминологами [7; 8; 9], а также в нормативных документах [18].

Причиной появления молодежных преступных сообществ в современных условиях является деформация механизма социализации, действие которого, как было сказано выше, в этот период жизни человека ориентировано на определение основных ценностей и смысла жизни. Как отмечает И.П. Башкатов, у отдельных подростков «парализуются основные механизмы социализации, ведущие к неправильному формированию представления о себе, своего «Я-образа» [2, с. 92]. Причем это не означает, что социализации в рассматриваемом случае нет, она есть, но имеет вектор, ориентированный не на общество, а, напротив, – от общества. Отдельные молодые люди также желают быть взрослыми, как и все их сверстники. Но они «примеривают» на себя взрослые формы поведения и выбирают в качестве идеальных форм взрослости именно... девиантные формы поведения» [20, с. 17].

Такое направление социализации является следствием действия многих факторов, которые можно условно разделить на внешние и внутренние. К внешним – относится социальная среда, в которую попал молодой человек и из которой он происходит. К ним следует отнести и семью, оказывающую непосредственное влияние на молодого человека, и студенческую группу, в которой он учится, и трудовой коллектив, в котором он работает, а также неформальную группу друзей, в среде которых проводит досуг, и т. п. К внутренним факторам следует отнести те особенности психического развития, которые может испытывать на себе в процессе взросления молодой человек.

Сложности в адаптации испытывает значительное число молодых людей. Стремясь преодолеть комплекс собственной непол-

ноценности, они активно ищут себе друзей, единомышленников [2, с. 58]. Так возникают асоциальные группировки. Первоначально они могут и не преследовать цели совершения преступлений, а иметь форму простых дворовых команд, отличаясь лишь излишней агрессивностью и асоциальной направленностью. Многие из команд с достижением зрелости их членов перестают существовать. В отдельных случаях такие сообщества могут продолжить существование, сменив при этом свою направленность, перестав быть асоциальными.

Большую роль в этом процессе играет та субкультура, под влияние которой попадает конкретная асоциальная группировка. Так, на сегодняшний день очевидно существование молодежной субкультуры, которая стремится противопоставить себя культуре в целом. При этом она заявляет о себе, как о недоступной для понимания многих. С.И. Левикова определяет ее следующим образом: «Молодежная субкультура – это эзотерическая, эскапистская, урбанистическая культура, созданная молодыми людьми для себя; это «элитарная» культура, нацеленная на включение молодых людей в общество; это – частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, целостную иерархию и менталитет (т. е. мировосприятие, умонастроение) ее носителей» [12, с. 34]. Очевидно, что молодежная субкультура не несет в себе ничего негативного, неприемлемого для общества. В ней просматриваются особенности носителей этой субкультуры, т. е. молодежи: так же как и молодежь, она внутренне противоречива, несколько вызывающа, нарочито ярка и эпатажна. Для нее характерны некоторые признаки детской субкультуры: «смысловое переконструирование задаваемого взрослыми образа реальности в игре и других видах деятельности» [11, с. 64]; возрастное явление, следование которому позволяет преодолеть психологические трудности взросления. Именно поэтому вряд ли стоит искать в молодежной субкультуре то, что способно негативно отразиться на молодых людях, заставить их занять враждебную по отношению к обществу позицию.

Однако, если возникают какие-либо трудности в социализации и необходимость их преодоления, или они воспринимаются как непреодолимое препятствие, появляется опасность того, что молодой человек мо-

жет оказаться подверженным влиянию иной и чаще всего криминальной субкультуры. При этом он не отказывается полностью от молодежной субкультуры, а лишь частично замещает отдельные ее элементы, совмещая ее с заимствованной криминальной субкультурой. Это становится возможным во многом благодаря тому, что криминальная субкультура, так же как и молодежная, носит характер протеста. Именно этот суррогат субкультуры является той средой, в которой существуют молодежные группировки.

Такая подмена одних культурных компонентов другими становится возможной из-за углубления кризиса, который переживают отдельные молодые люди вследствие того, что не могут адаптироваться во взрослом мире. Субъективное переживание отторженности подталкивает их к протесту куда более сильному, чем протест молодежи, выраженный в их субкультуре. Одного лишь позерства, выраженного в сленге, нарочитости одежды и в подобных им проявлениях, для них уже слишком мало. Они готовы и хотят большего и это большее они воспринимают как необходимость кардинальной смены стиля поведения. Это заставляет молодых людей искать новые решения, которые в рамках молодежной субкультуры невозможны. Им хочется чего-то более весомого, серьезного, авторитетного, что может решить всю видимую ими дисгармонию мира, которая является лишь субъективным ощущением, основанным на дисгармонии личности отдельного молодого человека, не сумевшего адаптироваться в конкретных социальных условиях. Так их внимание привлекает криминальная субкультура.

Кроме того, вполне обоснованно «противоправное поведение молодежи в криминологии и в социологии принято рассматривать как следствие проникновения в молодежную среду криминальной субкультуры» [10]. В ней, как им кажется, есть именно то, чего не хватает молодежной субкультуре – авторитетность, основанная на традициях преступного мира, иной, чем в обществе, в которое они не смогли адаптироваться, стиль поведения и жизни и, наконец, протест, основанный не на пустом позерстве, а на конкретных действиях, которые нарушают каноны общества. Такая тяга к криминальной субкультуре в полной мере используется представителями преступного мира для вовлечения молодежи в преступную деятельность.

Несмотря на тягу преступных молодежных группировок к криминальной субкультуре, вряд ли можно говорить о том, что члены этих группировок являются ее носителями. В результате описанного выше процесса формируется особая субкультура. Она характеризуется тем, что «базируется на так называемых принципах «беспредела», отрицающих не только нравственные нормы, но и даже куда менее жестокие обычаи и традиции криминального мира прошлых лет» [15].

В отношениях молодежных группировок к авторитетам преступного мира выражается внутренняя противоречивость, свойственная молодым людям, являющаяся проявлением сложного процесса их психического развития. Собственно, эта двойственность характерна для всех людей в юности по отношению к представителям более старшего поколения: с одной стороны, они – авторитет, с другой – их действия, слова уже не принимаются на веру, а подвергаются критике, причем с присущим молодости юношеским максимализмом, сопровождаемым сильнейшими эмоциями.

Излишняя критичность, граничащая с пренебрежением по отношению к взрослым, еще недавно бывшим для них авторитетом, обусловлена тем, что молодой человек «настороженно встречает действия родителей, педагогов и других лиц, которые, как ему кажется, ограничивают его самостоятельность» [5, с. 65]. Во многом это оказывается обусловленным и самим отношением взрослых к молодежи – они отказываются видеть в ней полноправных членов общества, способных брать на себя и нести ответственность, равных себе. Взрослым по-прежнему кажется, что их взрослеющие дети еще не в состоянии нести весь груз проблем, который возлагается обществом на граждан. Такое недоверие молодежи представляется оскорбительным и заставляет ее несколько иначе чем в детстве смотреть на старшее поколение. Молодые люди начинают искать противоречия в поведении и высказываниях старших и т. п. Часто критика становится неконструктивной, в ней начинают проявляться нетерпимость и даже некоторая враждебность по отношению к старшим. Причем все это обрушивается, прежде всего, на людей, с детства составляющих социальную среду, в которой жил молодой человек, – родителей, близких родственников, рискующих потерять, а иногда и теряющих свой авторитет в глазах молодых людей.

Но жить без опоры на авторитет молодым людям еще трудно, они начинают искать его «на стороне» и зачастую находят, прежде всего, у сверстников [17]. Причем далеко не всегда речь идет о сверстниках, ведущих правопослушный образ жизни. Часто авторитетами становятся те из них, которые уже восприняли элементы криминальной субкультуры и определились в том, что стиль их поведения должен носить антисоциальный характер. Особенностью отношения к подобным авторитетам является стремление молодежи к максимализму: «Либо все, либо ничего». Такая категоричность не допускает «золотой середины», которая позволила бы объективно оценить личность авторитета и его действия. Именно поэтому молодые люди стремятся не только подражать авторитетам, но и беспрекословно следовать их указаниям. Такой культ часто становится основой создания группировок и жесткой иерархии внутри них.

Необходимо выделить следующие особенности молодежных организованных преступных группировок:

- наличие у молодежных группировок особой идеологии, сутью которой является противопоставление себя окружающему их обществу, в том числе и другим молодежным группировкам, на основе утверждения ценности особым образом понятых нравственных требований;

- мотивы объединения в молодежные преступные группировки определяются не стремлением получить в результате совместных преступных действий материальные блага, а желанием совместно проводить досуг;

- преступные группировки закрепляют за собой определенные территории, в пределах которых осуществляется их основная деятельность;

- молодежные преступные группировки – это определенный этап становления преступных группировок мафиозного типа, объединяющих преступников-профессионалов.

Более подробный анализ названных особенностей позволяет дать следующую их характеристику.

Первой особенностью молодежных преступных группировок является наличие у них своей идеологии. Правда, здесь следует сразу оговориться. Речь не идет о полноценной идеологии, поскольку под идеологией понимается «система идей, представлений,

понятий, выраженная в разных формах общественного сознания – философии, политике, праве, морали, искусстве, религии, и отражающая коренные интересы классов, социальных групп» [19, с. 630]. У преступных молодежных группировок – это просто набор ценностных суждений, которым предлагается следовать всем членам группы и которые выражают интересы молодых людей, входящих в ее состав. Эти суждения призваны, во-первых, регулировать поведение членов группировок, во-вторых – идеализировать эти группировки и ее членов. С этой целью, к примеру, всячески поддерживаются широко распространенные среди простых людей взгляды на благородство некоторых деяний членов преступных группировок. Не случайно при расследовании одного из уголовных дел было установлено, что член преступной группировки с гордостью говорил своим близким, что он занимается экспроприацией экспроприаторов. Подобного рода заявления являются весьма показательными. Стремление к идеологической привлекательности налагает свой отпечаток на преступную деятельность рассматриваемых группировок, которые любое свое преступление пытаются представить как социально полезные действия, совершенные в нарушение закона лишь потому, что закон не отвечает требованиям справедливости, а государство не может удовлетворить законных требований своих граждан.

Второй особенностью молодежных организованных преступных группировок являются причины, по которым молодежь объединяется в преступные группировки. Основная причина, по которой молодежь идет в группировки, заключается в особенностях ее психологического развития. И хотя преступные молодежные группировки не чужды получения в результате преступной деятельности материальных благ, все же не это является основой возникновения и существования данных группировок. Они стремятся решить свои проблемы, в частности, с помощью совместно проводимого досуга. Это коренным образом отличает их от прочих организованных группировок, основой объединения которых является экономический интерес [16, с. 151].

Третьей особенностью молодежной организованной преступности является то, что преступные группировки закрепляют за собой определенные территории, в пре-

делах которых осуществляется их основная деятельность. В этом наблюдается некоторое сходство с животным миром, когда отдельные, объединенные в стаи хищники, охотятся на определенной территории, не выходя за ее пределы. Такое сходство свидетельствует об архаичности стимулов, лежащих в основе объединения молодежи в преступные группировки. И действительно, одним из таких архаичных стимулов является агрессия к окружающим. Она вызвана тем, что лица, объединенные в группировки, испытывают трудности в социализации и мир для них начинает восприниматься как антагонизм: я – они, мы – они. И.С. Кон отмечает, что в таком противостоянии «самый глубокий, универсальный его пласт – противопоставление «Мы» и «Они» по территориальному принципу» [6, с. 142]. Агрессия является реакцией на появление трудностей в социализации. Причем сила агрессии такова, что она нуждается в своем выходе, который, однако, может иметь место лишь в том случае, если молодые люди объединены хотя бы в стихийную группу. В социальной психологии в качестве примера приводятся «подростковые банды, банды солдат-мародеров, участников массовых беспорядков в городах, и то, что скандинавы называют «mobbing» – обычные в школьной среде систематические издевательства над беззащитными, слабыми соучениками» [14, с. 526].

Четвертая отличительная черта молодежных организованных преступных группировок – особенности эволюции молодежи. Группировки развиваются вместе с молодежью, входящей в ее состав. Они взрослеют вместе с молодежью и перестают быть молодежными. Как правило, эти группировки приобретают устойчивую криминальную направленность. Членство в них начинает ассоциироваться с высокими материальными доходами, романтика уходит на второй план, группировки больше не рассматриваются как средство решения внутренних, психологических проблем, в них видят лишь средство решения сугубо меркантильных потребностей, т. е. происходит трансформация группировок, их перерождение в качественно иные группировки взрослых.

Одной из характерных черт организованной преступности является стремление к получению сверхприбыли, т. е. корысть. Она присуща и для рассматриваемых молодежных группировок. Правда, при этом имеют-

ся некоторые особенности проявления корысти. Так, лидеры группировок стремятся скрыть этот мотив деятельности, с тем чтобы создавалось впечатление их «идейности» и бескорыстия. Это позволяет привлекать в группировки новых членов. Во многом этому также способствует и эволюция молодежных преступных группировок. При этом нельзя отрицать того, что наряду с корыстью объединяющим мотивом выступает и мотив протеста против существующего общества. Протест является своеобразной ширмой, благодаря которой реализовывается «идеология» бескорыстия, а потому привлекательности для отдельных групп молодежи.

Для молодежных преступных группировок характерен свойственный только им механизм формирования криминальных установок у их членов. В его основе лежат дефекты личностного развития, под влиянием которых доминирующим свойством личности становится индивидуальная и групповая агрессия. В результате этого формируются собственные, характерные для отдельных группировок, представления о морали и нравственности. Они отражаются как на внутригрупповом поведении молодых людей, так и на поведении по отношению к окружающему их социальному миру. Члены молодежных организованных группировок занимают позицию непримиримости по отношению ко всем социальным институтам и их представителям, считая, что от них всегда исходит опасность. Такое восприятие социального мира порождает особую жестокость, с которой молодежные группировки совершают преступления.

Помимо психологических факторов, влияющих на формирование названных особенностей молодежной организованной преступности, имеются и иные факторы, среди которых следует выделить социально-экономические условия, способствующие ее существованию. Эти условия детерминируют молодежную организованную преступность как непосредственно, так и опосредованно. Непосредственно – когда из-за недостатка финансовых средств учебные и воспитательные учреждения не уделяют достаточного внимания конкретным молодым людям, не помогают им адаптироваться в обществе. Опосредованно – когда в связи со сменой экономического курса были отвергнуты прежние идеалы и ничего не предложено взамен. Образовавшийся вакуум способствовал

нигилистическому отношению к нормам морали, правопослушное поведение перестало рассматриваться как должное.

Несмотря на несомненную индивидуальность различных видов организованной преступности, все они взаимосвязаны и взаимообусловлены, что обеспечивает их существование и потенциал развития. Ведь опыт одних криминальных формирований используют другие, если этот опыт повышает эффективность преступной деятельности. В таком «обмене опытом» скрыт потенциал совершенствования всех видов преступных формирований. Названные виды организованной преступности являются элементами единой системы, которая без них не может существовать [1, с. 109; 13, с. 564–566].

Между различными видами организованной преступности существуют самые разнообразные взаимосвязи. Так, молодежная организованная преступность, как было сказано выше, является своеобразным кадровым резервом всех иных видов организованной преступности. Ее можно рассматривать как особую эволюционирующую форму, поскольку в ней легко усматривается переход асоциальных, но еще некриминальных, форм объединений молодежи в криминаль-

ные сообщества высокого уровня, с устойчивыми криминальными установками. Эта диалектическая связь является основой взаимодействия названного вида организованной преступности с другими ее видами. Существуют также и иные взаимосвязи между молодежной организованной преступностью и иными видами организованной преступности, свидетельствующие о единстве организованной преступности.

На основании знания названных особенностей представляется возможным дать определение молодежной организованной преступности. Под ней понимается вид преступности, состоящий из совокупности преступлений, совершаемых лицами, которые в силу индивидуальных особенностей протекания возрастных процессов не восприняли должным образом социальных норм, регулирующих общественно полезное поведение, объединились в устойчивые, иерархизированные, планомерно действующие преступные группировки, основной целью которых является асоциальная, в том числе преступная, деятельность, направленная на удовлетворение разнообразных потребностей их членов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апанасенко А.Н.* Общие проблемы борьбы с организованной преступностью // Проблемы борьбы с организованной преступностью : материалы междунар. конф. – М., 1998.
2. *Башкатов И.П.* Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи. – М. : Изд-во Моск. психол.-социал. ин-та; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2002.
3. *Боряз В.Н.* Молодежь: методологические проблемы исследования. – Л., 1973.
4. *Волощенко А.В.* Структура и особенности организованной преступности в Республике Мордовия // Организованная преступность и коррупция : результаты криминологического-социологического исследований. – Саратов : Сателлит, 2005. – Вып. 1.
5. *Игошев К.Е., Миньковский Г.М.* Семья, дети, школа. – М. : Юрид. лит., 1989.
6. *Кон И.С.* Психология ранней юности. – М. : Просвещение, 1989.
7. *Конев А.А., Муравьев В.В.* Преступность молодежи и рецидив. – Н. Новгород : Нижегород. правовая акад., 2003.
8. Криминология. – М. : Изд-во МГУ, 1994.
9. Криминология / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г.М. Миньковского. – М. : БЕК, 1998.
10. *Крутер М.С.* Групповая преступность молодежи: (криминологические и субкультурные факторы) // Право и политика. – 2000. – № 8.
11. *Кудрявцев В.Т., Уразалиева Г.К.* Социальный и психологический смысл явлений детской субкультуры // Журн. прикладной психологии. – 1999. – № 1.
12. *Левикова С.И.* Молодежная субкультура. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004.
13. *Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М. : Волтерс Клувер, 2005.
14. *Майерс Д.* Социальная психология. – СПб. : Питер, 1997.
15. *Новиков С.В.* Элементы субкультуры в молодежных криминальных группировках [Электронный ресурс]. – Казань, 2003. – URL: http://region.ulsu.ru/ru/esse_novikov.htm

16. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М. : «ИНФРА-М», 1996.
17. *Погосян Л.А., Бондаренко С.В., Черноус В.В.* Профилактика девиантного поведения молодежи Дона и Юга России // Приложения к «Южнороссийскому обозрению». Приложение 1'2003. – URL: http://ippk.rsu.ru/cd/csrip_cd/elibrary/appendix/app_01/app_01_07.htm
18. Постановление Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 27.
19. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1981.
20. *Собкин В.С. [и др.]* Проявления девиации в подростковой субкультуре // Вопросы психологии. – 2004. – № 3.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. *Apanasenko A.N.* Obshshie problemy bor'by s organizovannoy prestupnost'yu // Problemy bor'by s organizovannoy prestupnost'yu : materialy mezhdunar. konf. – М., 1998.
2. *Bashkatov I.P.* Psikhologiya asotsial'no-kriminal'nykh grupp podrostkov i molodezhi. – М. : Izd-vo Mosk. psikhol.-sotsial. in-ta; Voronezh : Izd-vo NPO «MODEK», 2002.
3. *Boryaz V.N.* Molodezh': metodologicheskie problemy issledovaniya. – L., 1973.
4. *Voloshshenko A.V.* Struktura i osobennosti organizovannoy prestupnosti v Respublike Mordoviya // Organizovannaya prestupnost' i korruptsiya : rezul'taty kriminologo-sotsiologicheskikh issledovaniy. – Saratov : Satellit, 2005. – Iss. 1.
5. *Igoshev K.E., Min'kovskiy G.M.* Sem'ya, deti, shkola. – М. : Yurid. lit., 1989.
6. *Kon I.S.* Psikhologiya ranney yunnosti. – М. : Prosveshshenie, 1989.
7. *Konev A.A., Murav'ev V.V.* Prestupnost' molodezhi i retsidiv. – N. Novgorod : Nizhegorod. pravovaya akad., 2003.
8. Kriminologiya. – М. : Izd-vo MGU, 1994.
9. Kriminologiya / pod red. prof. N.F. Kuznetsovoy, prof. G.M. Min'kovskogo. – М. : BEK, 1998.
10. *Kruter M.S.* Gruppovaya prestupnost' molodezhi: (kriminologicheskie i subkul'turnye faktory) // Pravo i politika. – 2000. – № 8.
11. *Kudryavtsev V.T., Urazalieva G.K.* Sotsial'nyy i psikhologicheskiy smysl yavleniy detskoy subkul'tury // Zhurn. prikladnoy psikhologii. – 1999. – № 1.
12. *Levikova S.I.* Molodezhnaya subkul'tura. – М. : FAIR-PRESS, 2004.
13. *Luneev V.V.* Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossiyskie tendentsii. – М. : Volters Kluver, 2005.
14. *Mayers D.* Sotsial'naya psikhologiya. – SPb. : Piter, 1997.
15. *Novikov S.V.* Elementy subkul'tury v molodezhnykh kriminal'nykh gruppirovkakh [Elektronnyy resurs]. – Kazan', 2003. – URL: <http://region.ulsu.ru/ru/esse_novikov.htm>
16. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М. : «ИНФРА-М», 1996.
17. *Pogosyan L.A., Bondarenko S.V., Chernous V.V.* Profilaktika deviantnogo povedeniya molodezhi Dona i Yuga Rossii // Prilozheniya k «Yuzhnorossiyskomu obozreniyu». Prilozhenie 1'2003. – URL: http://ippk.rsu.ru/cd/csrip_cd/elibrary/appendix/app_01/app_01_07.htm
18. Postanovlenie Verkhovnogo Soveta RF ot 3 iyunya 1993 g. № 5090-1 «Ob osnovnykh napravleniyakh gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v Rossiyskoy Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1995. – № 27.
19. Slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoy. – М. : Rus. yaz., 1981.
20. *Sobkin V.S. [и др.]* Proyavleniya devyatsii v podrostkovoy subkul'ture // Voprosy psikhologii. – 2004. – № 3.

Информация об авторе

Подольный Николай Александрович (Саранск) – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, криминалистики и криминологии. ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» (430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68, e-mail: ipk-saransk@yandex.ru)

Information about the author

Podolny, Nikolay Alexandrovich (Saransk) – Doctor of Law, Ass. Professor, Head, Chair of Criminal Law, Criminalistics and Criminology. Mordovia N.P. Ogaryov State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, 430005, Republic of Mordovia, e-mail: ipk-saransk@yandex.ru)